

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Известно, что для западной политологии характерно стремление рассматривать политическую культуру преимущественно в духовно-психологическом плане, в качестве основы политического поведения. У нас же приоритет отдается духовно-практическому пониманию сущности политической культуры, неразрывного единства в ней обоих начал: духовного и материального. По всей видимости, это обусловлено тем, что не все продукты политической деятельности составляют багаж политической культуры. Многие из них не закрепляются и, не будучи воспринятыми согражданами и потомками, бесследно исчезают. Прежде чем результаты политической деятельности реализуются в политической культуре, происходит их "опредмечивание", т.е. материальное закрепление. Наряду с "опредмечиванием" идет "распредмечивание", т.е. освоение политико-культурных ценностей группами людей, превращение их в духовное богатство как отдельных индивидов, так и целых общностей. Таким образом, политическая культура развивается как единство противоположностей: "распредмечивания" и "опредмечивания". При этом оба подхода к политической культуре, как западный, так и российский, едины в одном - в признании политической культуры как составного элемента духовной структуры личности и общества. В связи с этим возникает вопрос: можно ли говорить о политической культуре, например, гитлеровского фашизма с его идеологией и политикой порабощения "неполноценных" рас или сталинской диктатуры, подвергшей геноциду свое собственное крестьянство?

С точки зрения "описательного" подхода к понятию "политическая культура" мы должны признать возможность существования диктаторской политической культуры как объекта политологического исследования. Поскольку политология, как и любая другая наука, претендует на научную объективность, стремится к поиску истины, и не может не исследовать предмет таким, какой он есть. Назначение политологии в том, и состоит, чтобы изучать любые политические действия и отношения, выступающие продуктом человеческой практики.

В то же время, следует иметь в виду, что будучи неотъемлемой частью системы общей культуры, политическая культура с неизбежностью содержит в себе ее сущностные характеристики.

Слепозательно, согласно "оценочному" подходу (когда о ком-нибудь говорят, что он культурный человек т.е. говорят положительно), говорят о диктатуре и геноциде, как о политической культуре, по всей видимости, нельзя, поскольку резко негативная оценка автентически

выводит данные явления за рамки культуры как общей, так и политической. В действительности так и произошло в нашем государстве. Общество воспринимало сталинизм как стереотип политического поведения, получившего материальное закрепление в условиях тоталитарного государства. Однако "распредмечивания" этого материального начала восприятие и освоение его как политико-культурных, духовных ценностей не произошло, поскольку оно, это материальное, таковым не являлось, что и проявилось в полной мере в середине 80-х годов путем отрицания этого периода в нашей истории как политической ценности.

Политическая культура, как составная часть духовной культуры требует признания общечеловеческих нравственных и правовых ценностей в качестве элементов ее структуры. Но структура — это не только совокупность элементов, но и единство устойчивых взаимосвязей между ними. Так, политическое знание выступает элементом знания вообще и политической культуры в частности.

Отсюда следует, что рассматривать политическую культуру как ценность, как элемент духовной структуры личности или общества необходимо в тесной взаимосвязи с другими частями культуры: экономической, экологической, труда, быта, досуга и т.д. Особенно тесная связь существует между политической культурой и правовой, нравственной, эстетической. Попробуем кратко объяснить, в чем она заключается.

Взаимосвязь эстетической и политической культур обусловлена гуманистической сущностью их родовой основы — культуры. Естественно, речь идет об оценочном, нормативном подходе к этому феномену. Гельвеций, продолжая традицию Аристотеля, даже считал, что этика есть пустая наука, если она не связана с политикой.

Неразрывность политической и правовой культур вытекает из единства политики и права. Правовая культура, также как и политическая может быть отнесена к духовной культуре, к сфере общественных отношений. Правовая культура имеет политическую природу. Поэтому ее регулирующая функция имеет большое значение для совершенствования политических отношений. Политическая культура формирует уважение к законам и стремление к их добровольному и неукоснительному исполнению. Она же требует пересмотра устаревших законов, приведение их в соответствие с новыми общественными потребностями.

Взаимосвязь нравственной и политической культур в нашем обществе стала рассматриваться лишь в середине 70-х годов, когда научная мысль перешла к осознанию пагубности отрыва политики от нравственности. В последнее время это взаимодействие все больше привлекает к себе внимание, что связано с усилением роли личностного фактора и значения нравственного сознания в политической деятельности лич-

ности и масс.

В политическом поведении личности моральное проявляется не только как то или другое нравственное качество человека, но и как отношение к политической культуре определенного общества, как приговор ему или оправдание, утверждение или отрицание.

Неразрывная связь между нравственной и политической культурами наблюдается и в поведении масс. Можно определенно сказать, что если политическое воспитание как элемент политической культуры влияет на достижение идейно-нравственных идеалов, то и нравственные ценности, социально-психологическая атмосфера, как компонент нравственности, влияют на политическую культуру.

Взаимосвязь эстетической, правовой, нравственной и политической культур их единство как основных элементов духовной структуры личности и общества - не означает их тождества. Во-первых, нравственность и право регулируют и неполитические отношения между людьми; во-вторых, не всякое отступление от норм нравственной или политической культуры есть нарушение закона; в-третьих, как мы уже установили, история свидетельствует, что политические и правовые отношения не всегда имеют под собой нравственную основу. Следует отметить, что между политической культурой общества и политической культурой личности существует сложная связь и взаимная зависимость, выражающаяся прежде всего в следовании личности принципам политической культуры общества. Политическая культура личности может соответствовать политической культуре общества, опережать ее, но может и отставать от нее, мешать ее развитию.

Давно известно: жить в обществе и ... быть свободным от общества нельзя. Никто не может быть независимым от требований общества, а значит и от политики. Сознание любого человека в той или иной мере является политическим. В диалектическом единстве объективных условий и личностных факторов кроется механизм формирования политической культуры человека. Это значит, что наряду с развитием и усовершенствованием демократии, гражданских прав и свобод необходимо все больше подготавливать и совершенствовать саму личность, развивать ее способности и умение не только усваивать политические знания и формировать убеждение, но и активно участвовать в политической жизни общества.